

Под пристальным взглядом молодого человека маленьким мыслям в ее сердце негде было спрятаться.

На мгновение тетя Линь почти подумала, что другая сторона что-то обнаружила, и ее тело немного напряглось, но Чжан Минхэн сменил тему и заговорил о чем-то другом.

«Цветы во дворе цветут прекрасно. Ты сама за ними ухаживаешь? Помню, когда я приезжала сюда в прошлый раз, гранатового дерева, похоже, не было».

Тетя Линь проследила за ее взглядом и сказала: «Ну, эти цветы нежные, и обычные люди не могут за ними ухаживать».

Атмосфера была вполне гармоничной, мы лениво беседовали.

После ужина Чжан Минхэн некоторое время оставался в доме Гу. Это место было эквивалентно дому Гу Цзэ. Теоретически он мог оставаться там столько, сколько хотел. Тетя Линь всегда хорошо справлялась с сохранением лица.

Чжан Минхэн пришел в комнату Гу Цзэ на втором этаже. Раньше они всегда оставались здесь на ночь, когда возвращались в дом Гу. Комната все еще сохраняла свою первоначальную планировку, и слуги регулярно приходили убирать ее.

Стены увешаны плакатами баскетбольных звезд, их края пожелтели и постарели. Шкаф из сандалового дерева заполнен множеством разбросанных предметов, некоторые из которых странные и необычные, некоторые представляют собой разобранные электрические детали, а некоторые — сувениры, собранные со всей страны. .

Гу Цзэ вкратце рассказал ему об этом, и у него сложилось о них некоторое впечатление.

Эти предметы были смыты временем, и у каждого есть своя уникальная история. Их бережно подбирают и берегут их владельцы.

Гу Цзэ редко упоминал о своих родителях. Он лишь мимоходом упомянул, что его родители умерли много лет назад из-за несчастного случая. Эта комната хранила юность Гу Цзэ до пятнадцати лет. После этого она, казалось, была намеренно запечатана.

Трудно сказать, почему он редко бывает дома: чтобы не вспоминать прошлое, или по какой-то другой причине.

Пока кончики его пальцев скользили по этим старым предметам один за другим, в голове Чжан Минхэна промелькнула сцена, когда молодой мальчик получал эти предметы, и уголки его губ слегка приподнялись.

В этот момент он заметил в углу неприметную тетрадь. Он вынул ее и увидел, что обложка была чистой и на ней ничего не было написано. Когда он ее открыл, то увидел на бумаге четкий и энергичный почерк. Это был дневник.

Написано очень беспорядочно, даты сильно разбросаны, самая ранняя датируется пятнадцатью годами ранее.

Он прислонился к шкафу и медленно пролистал дневник.

У Гу Цзэ было очень счастливое детство, и он писал свой дневник в очень непринужденной и

яркой манере. Переломный момент наступил, когда ему было пятнадцать лет, и долгое время Гу Цзэ не написал ни единого слова.

Шокирует первая запись в дневнике после несчастного случая с родителями.

[Ворона умерла холодной зимой, о которой никто не знал]

На белой бумаге была только одна строчка слов, которая была настолько мощной, что ее можно было увидеть через заднюю часть бумаги. На точке была длинная пауза, и чернильная точка растеклась.

Сердце Чжан Минхэна тоже дрогнуло. Он закрыл строку слов пальцами, и в нем поднялось глубокое чувство бессилия.

Если это возможно, я очень хочу вернуться в прошлое и обнять того мальчика, чья жизнь кардинально изменилась и который был полон отчаяния.

Продолжая читать дальше, можно заметить, что несколько лет полностью пусты, и Гу Цзэ, похоже, отказался от ведения дневника.

Я снова начал записываться на втором курсе.

[Моя тетя попала в аварию по дороге навестить могилу. У нее всегда было плохое здоровье, и врач сказал, что она больше никогда не сможет иметь детей. Возможно, это ее судьба. Она моя единственная родственница в мире, нет ничего важнее этого]

Посмотрев на время в дневнике, было уже поздняя осень. Чжан Минхэн почувствовал, что это выглядит знакомо. После некоторых расчетов он внезапно понял.

Это было время, когда Гу Цзэ собирался сменить Чжан Минхэн, но внезапно перестал ее преследовать. Оказалось, что с тетей Линь что-то случилось, и он помчался обратно, чтобы помочь разобраться с этим.

В то время Чжан Минхэн все еще был немного эмоционален, раздраженный его внезапным исчезновением без каких-либо объяснений.

Оказалось, что именно это и произошло с ним в то время. Для Гу Цзэ, чьи родители уже умерли, если бы он снова потерял тетю Линь, это было бы болью, которую он не смог бы вынести.

Чжан Минхэн внезапно немного понял чувства Гу Цзэ.

Гу Зе был один со школы. Хотя тетя Линь заботится о нем, она не может заменить ему настоящих родителей. Она попала в аварию по дороге навестить могилы отца и матери Гу, поэтому Гу Зе не может помочь по чувству страха.

То, что она делала на протяжении многих лет, было настолько вопиющим. Гу Цзэ не дурак, и он может это знать, но ему просто все равно.

Она хотела денег, и он дал ей их. Она хотела East Lake Star, и он согласился.

С самого начала и до конца Гу Цзэ заботили не деньги, а надежда на то, что с ней все будет хорошо.

В конце концов, хотя внешне он кажется молчаливым, на самом деле он очень мягкий человек, который заботится о своей семье и дорожит своими чувствами.

Но что он получил взамен за все это? Довольна ли тетя Линь хотя бы наполовину? Она все еще чувствует, что контролировать Дунху Стар недостаточно. Она все еще просит у него денег разными способами и просит Гу Цзе использовать его собственные деньги, чтобы заполнить дыру. Она настоящая тетя? Это явно вампир.

Чжан Минхэн был зол и расстроен и просидел в комнате весь день.

Раньше, когда они были вместе, о нем заботился Гу Цзе, но на этот раз настала его очередь защищать Гу Цзе.

Перед вечером Чжан Минхэн позвонил Дунцзе.

Дунцзе был очень удивлен этим неожиданным звонком. Маленький раб крови наконец усвоил урок и позвонил ему по собственной инициативе!

Он быстро снял трубку: «Алло».

Голос Чжан Минхэна был нежным, достигая ушей Дунцзе посредством электрического тока, с долей магнетизма, словно маленький крючок.

"Ты сейчас занят?"

Дунцзе все еще был на съемочной площадке. Он проявил инициативу, чтобы попросить, чтобы все сцены были перенесены и сжаты в два дня. Без маленького кровавого раба рядом с ним у него не было сил что-либо делать. Он считал, что этот симптом был довольно серьезным. Это должен быть он. Нужно сосать кровь.

Дунцзе спокойно сказал: «Всё в порядке».

«У меня к вам вопрос», — сказал Чжан Минхэн. «Если кто-то будет вас обижать, что вы сделаете?»

Что за странный вопрос?

Дунцзе усмехнулся: «Такая ситуация невозможна. Я никому не позволю издеваться надо мной».

«А что, если это кто-то очень близкий вам?»

Дунцзе подсознательно выпалил: «Нет никого ближе тебя».

Чжан Минхэн дважды промычал: «А что, если бы меня издевались?»

Тон Дунцзе внезапно изменился: «Кто такой смелый? Что с тобой случилось?»

Ему все равно, когда он упоминает себя, но он начинает нервничать, как только речь заходит о Чжан Минхэне... Оказывается, Гу Цзе придерживается двойных стандартов.

Чжан Минхэн почувствовал тепло в своем сердце и сказал: «Нет, я просто спросил как бы между прочим».

«Ты мой маленький кровный раб, никто не сможет тебя запугать». Дунцзе все еще немного волновался: «Когда же закончится твоя работа?»

«Скоро это произойдет», — Чжан Минхэн посмотрел на небо.

Он пробудет в Дунчэне некоторое время, и этого времени будет достаточно, чтобы узнать обо всем, что сделала тетья Линь.

Дунцзе, казалось, не решался говорить. Он забронировал билет, чтобы увидеть его послезавтра вечером, но в итоге ничего об этом не сказал.

Просто думайте об этом как о сюрпризе для маленького кровавого раба, он должен быть очень рад его видеть.

Этот телефонный звонок укрепил решимость Чжан Минхэна. Несмотря ни на что, тете Линь придется заплатить цену за свои действия.

Мягкость Гу Цзэ не была для нее поводом продолжать давить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241422>